

Мята вкусна в рагу или в качестве холодной закуски, но без приправ есть ее — все равно что принимать лекарство. То же самое касалось и побегов папоротника, и пастушьей сумки, собранных по пути, так что Чжао Ань не возлагал на них больших надежд.

Он собирался ловить рыбу сейчас, потому что у него была хорошая идея. Он мог выдернуть несколько водных растений у ручья и использовать свою способность, чтобы принудительно заставить их созреть.

Он вспомнил, что травоядные, казалось, очень интересовались растениями, которые он выращивал с помощью своей способности. Возможно, он мог использовать этот метод, чтобы поймать травоядную рыбу. Если бы это не сработало, оставались еще черви, которых копал Цинь Тун.

Поэтому он сказал Хай Бо, который удерживал сеть:

-Не тяни. Мы потратили много времени, чиня эту сеть прошлой ночью. Я не пойду в воду, просто попробую закинуть ее с берега.

Хай Бо вспомнил, что они использовали одно из выброшенных нижних одеяний Молодого господина, чтобы починить сеть. Разумеется, он больше не смел тянуть сильно, лишь старательно напомнил:

-Вы ни в коем случае не должны заходить в воду. Сейчас только начало весны, поэтому легко простудиться, если замерзнете.

«Значит, ты это тоже знаешь, да?» — мысленно пожаловался Чжао Ань на убийственный взгляд Хай Бо.

Не смея выпустить сеть из рук, он быстро подошел к краю ручья и, даже не глядя, закинул ее.

Поскольку его внимание при ловле рыбы не было сосредоточено на том, куда закинуть сеть, он выглядел довольно небрежным. Хай Бо тревожно подошел, желая научить его, как правильно закидывать сеть, но Чжао Ань указал на пышно растущую мяту на другом берегу и сказал:

— Иди нарви немного мяты.

Привыкший подчиняться приказам, Хай Бо пошел. Только тогда Чжао Ань тщательно выбрал нежное зеленое водное растение у кромки воды.

Стоя спиной к Хай Бо, он использовал свою способность стихии дерева, чтобы принудительно созреть растению, заставив его вырасти из травинки длиной с палец в длинную лозу. Затем он небрежно разорвал длинную лозу на куски и бросил их в то место, где была закинута сеть.

Большая часть листьев плавала на поверхности, в то время как небольшая часть медленно опускалась на дно. Вкусный сок сочился из разорванных частей лозы, привлекая травоядную и всеядную рыбу в радиусе нескольких сотен метров.

Изначально Хай Бо скептически относился к попытке Чжао Аня ловить рыбу, думая, что он просто тратит время впустую.

Пока он беспокоился о завтрашнем завтраке, он вдруг увидел, как косяк рыбы с плеском поплыл к сети, прямо как карпы в заднем саду резиденции премьер-министра, которые выпрыгивали и дрались за еду, когда их кормили.

Конечно, всё было не так драматично, как некоторые могли бы себе представить. В конце концов, в дикой среде плотность рыбы была невысокой. Несмотря на то, что их привлекала вкусная еда, только около дюжины рыб фактически подплыли к сети.

Чжао Ань не имел терпения ждать дольше. Он схватил веревку сети и резко дернул. В процессе некоторые рыбы, плывущие сзади или особенно осторожные, молниеносно выскользнули из сети. В конечном счете, улов, вытасченный на берег, составил всего шесть рыб разного размера.

Хай Бо уже давно забыл о сборе мяты. Его рот был открыт от изумления, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Только когда вытасченная на берег рыба начала с громкими шлепками биться о землю, он закрыл рот. Он сложил ладони вместе и поклонился во все стороны.

— Благодарю небеса за их благословение! Благодарю небеса за их благословение!

Чжао Ань слегка улыбнулся, его прекрасные персиковые глаза изогнулись в очаровательную дугу.

Именно поэтому он не планировал тщательно скрывать свою способность. В древние времена суеверность была совершенно нормальной; разговоры о науке были бы тем, что показалось бы подозрительным.

Если кто-то спросит — это благословение небес.

Если никто не спросит — это все равно благословение небес.

Поймав рыбу, Хай Бо больше не заботился ни о какой мяте. Он быстро позвал Цинь Туна, который копал червей на опушке леса, чтобы тот пришел и приготовил рыбу.

Хватая рыбу одной рукой и поднимая камень другой, он ударял им по рыбьей голове. Оглушив, он относил ее к воде, чистил чешую с помощью их единственного кухонного ножа, промывал и затем бросал в корзину.

Хай Бо не позволил Чжао Аню участвовать в работе по подготовке рыбы. Он даже дал ему рисовый колобок и велел сидеть в стороне и есть.

На этот раз Чжао Ань не отказался. Жуя твердый, неприятный для зубов колобок из подгоревшего риса, он представлял, как приготовит этих шесть рыб. Двух карпов можно потушить, одну — приготовить на пару, а остальные три — маленькие белые рыбки, которые будут очень хрустящими, если их обжарить во фритюре.

Одна только мысль об этом вызывала слюноотделение, но это было все, что он мог сделать.

Казалось, единственной приправой, оставшейся на их кухне, была крошечная щепотка соли. В лучшем случае они могли сварить рыбный суп. Приготовление на пару было невозможным — у них не было соевого соуса.

После того как все шесть рыб были обработаны, Хай Бо и Цинь Тун вымыли руки, достали свои рисовые колобки и сели есть на камень. Маленький Цинь Тун поспешно откусил два раза и проглотил, как вдруг вспомнил, что у него за пазухой спрятаны два диких плода.

Он быстро вытащил их, откусил большой кусок, и кислота заставила его прищурить глаза. Как раз, когда он собирался откусить еще раз, он услышал голос Чжао Аня:

— Постой. Где ты нашел этот дикий плод?

Цинь Тун на мгновение остолбенел. Он раскрыл ладонь и протянул плод Чжао Аню.

— Этот плод ужасно кислый. Молодой господин хочет его съесть?

Дело было не в том, что Цинь Тун был жаден и не подумал отдать дикий плод Молодому господину и Хай Бо. Просто этот вид дикого плода был слишком кислым.

Хай Бо, у которого начинали портиться зубы, определенно не захотел бы есть что-то подобное. Что касается Молодого господина, пока была другая еда, он и мечтать не мог дать ему такую вещь.

Но Чжао Ань взял плод из руки Цинь Туна. Хотя он был размером всего с ноготь и был полностью белым, за исключением розовой верхушки, с черными точками по всей поверхности — это определенно была клубника.

-Где именно ты это нашел? Веди меня туда, быстро, — вновь подчеркнул Чжао Ань, его выражение лица было немного взволнованным.

Хай Бо, видевший, как Чжао Ань собирал лекарственные травы вроде одуванчиков и подорожников по пути, предположил, что эта дикая ягода тоже должна быть каким-то неизвестным ему лекарственным средством. Поэтому он строго сказал Цинь Туну:

-Скажи Молодому господину, быстро.

Цинь Тун был немного растерян.

Он указал туда, где копал червей, и сказал:

— Это прямо там.

<http://bllate.org/book/12888/1133380>